

НЕФТЬ У ЮЖНЫХ ВОРОТ

НИКОЛАЙ ПРОЦЕНКО

Генеральный директор ЗАО «НИПИ «ИнжГео»»
АНДРЕЙ ШАУРО

Основные тренды развития нефтегазовой отрасли на юге России прокомментировал генеральный директор Краснодарского Научно-Исследовательского Проектно-Изыскательского института «ИнжГео» (ЗАО «НИПИ «ИнжГео») Андрей ШАУРО.

Этот институт является одной из немногих южных проектных организаций, имеющих значительный опыт работы на федеральном уровне с такими компаниями, как «Газпром», «Роснефть», ЛУКОЙЛ и др. Портфель проектов «ИнжГео» включает строительство объектов нефтегазовой инфраструктуры во многих регионах России, но работа в Краснодарском крае остается для компании одним из ключевых приоритетов. На ближайшие годы для проектировщиков здесь сформирован внушительный фронт работ в связи с большим количеством заявленных инвестпроектов в сфере ТЭК. Результатом их реализации долж-

на юге России формируется экспортно ориентированный нефтеперерабатывающий кластер. Количество проектов новых НПЗ в регионе близится к десятку, а основным направлением развития крупнейшего на юге страны Новороссийского порта становится рост перевалки наливных грузов. В этих условиях в регионе значительно увеличивается спрос на качественные услуги по проектированию объектов нефтегазовой инфраструктуры.

но стать усиление роли нефтегазовой отрасли в структуре экономики юга России.

Сфера интересов

В прошлогоднем рейтинге крупнейших компаний ЮФО мы зафиксировали существенный рост выручки предприятий нефтегазовой отрасли, причем, скорее всего, это начало долгосрочного тренда. Данный процесс каким-то образом уже отразился на показателях вашей деятельности?

Я бы сказал, что здесь обратная зависимость. Сейчас в нефтегазовой отрасли дают результат те инвестиции в основные средства, которые были сделаны компаниями в предыдущем цикле в течение длительного промежутка времени. Поскольку проектные работы предшествуют вводу новых мощностей, у нас пик роста выручки случился раньше, в 2008–2009 годах, а далее начался кризис и произошел определенный спад. По результатам прошлого года выручка в сравнении с 2011 годом увеличилась примерно на 30%, в этом году компания продолжает показывать устойчивый рост.

Прибыль в прошлом году продемонстрировала еще более значительную динамику роста, чем выручка, хотя это пока не те суммы, которыми мы можем быть удовлетворены. Но для большего ускорения нашего роста в нефтегазовой отрасли должны быть окуплены предыдущие инвестиции, прежде чем компании сформируют новые инвестиционные программы. Так или иначе, в

стране есть обширные программы реконструкции нефтеперерабатывающих заводов, рассчитанные до 2015 года, сейчас принимается концепция развития ТЭК до 2030 года. В этом документе учтены основные сегменты, в которых мы работаем, — добыча, транспорт и переработка углеводородов.

Какие проекты в нефтегазовой отрасли для вас сейчас являются наиболее значимыми с учетом сложившейся в отрасли инвестиционной ситуации?

Сегодня наиболее активную инвестиционную политику ведет «Газпром» — на юге России мы это видим, прежде всего, по проектам «Южный поток» и «Южный коридор». В рамках «Южного коридора» мы уже провели изыскания по всему Краснодарскому краю. Большие перспективы работ открываются по проекту газопровода «Сила Сибири» — газотранспортной системы, которая будет доставлять газ от месторождений в Якутии и Иркутской области до Владивостока. Не так давно мы заключили контракт по работе на этом проекте.

Что же касается вертикально интегрированных нефтяных компаний, то здесь инвестиционный процесс сложно прогнозируемый и пока не особенно стабильный. Безусловно, определенные объемы работ есть, но не могу сказать, что это большие контракты, за исключением, пожалуй, завода «Роснефти» в Приморском крае. Хотя каких-то новых крупных объектов такого же порядка в нефтеперерабатывающей отрасли я не вижу.

Сегодня мы рассчитываем на то, что с вхождением ТНК-ВР в структуру «Роснефти» произойдет оживление инвестиционных проектов компании, но на это требуется время. Так что сейчас мы завершаем выполнение тех контрактов, которые были заключены в 2011–2012 годах.

Тем не менее, на юге России на сегодняшний день заявлен ряд сравнительно небольших проектов в сфере нефтепереработки, например, новый НПЗ в Адыгее. Насколько они интересны для вашей компании?

Крупные объемы работ связаны с транспортом нефти на Афипский НПЗ в Краснодарском крае — это целый комплекс работ, в которых мы планируем принять участие. Для проектируемого НПЗ в Адыгее мы сейчас прорабатываем вопросы подключения к внешним коммуникациям. Проект серьезный, стоит порядка 30 млрд рублей, и скорее всего, генпроектировщиком там выступит западная компания, с которой мы сможем работать как субподрядная организация. Кроме того, открываются возможности развития рядом с НПЗ нефтегазохимических производств, и в ряде таких проектов на юге России мы уже принимаем участие.

В начале года российское правительство приняло решение расширить порт Новороссийска за счет участков, расположенных на побережье Цемесской бухты в районе мыса Пенай. Возведение терминала планирует начать в следующем году компания «Нефтегазиндустрия». Будете ли вы участвовать в этом проекте?

Новороссийский порт давно нуждается в серьезных инвестициях. Мы считаем, что расширение порта — это во всех отношениях интересный процесс, и участвуем в нем непосредственным образом. В рамках реконструкции нефтерайона Шесхарис мы уже выполнили проект нефтепричала 1А — его ввод позволит вывести из эксплуатации другие мощности с целью их реконструкции. В проекте «Нефтегазиндустрии» мы также участвуем, выполняем

ряд работ на субподряде у дочернего общества этой компании. Реализация данного проекта приведет к увеличению объемов перевалки через Новороссийск не только сырой нефти, но и нефтепродуктов.

Реализуете ли вы какие-либо проекты за рубежом и насколько это перспективное направление для компании?

У нас пока один зарубежный проект, который мы выполняем в Узбекистане, — дожимная компрессорная станция на участке Хаузак. Основным нашим партнером является местное подразделение ЛУКОЙЛа, реализующее этот проект. Безусловно, мы рассматриваем возможности расширения международного партнерства и идем по пути умеренной географической диверсификации — для нас интересны, например, Азербайджан и Казахстан. Есть также предложения по работе с Бахрейном, нас привлекает к участию в тендере в этой стране один из российских генподрядчиков, с которым уже есть опыт совместной работы.

ЕРС в тренде

В последние несколько лет ряд российских компаний при создании крупных промпроизводств, в том числе в сфере нефте- и газопереработки, стали обращаться к практике так называемых ЕРС-контрактов, распространенных в промышленном строительстве за рубежом. Насколько устойчивой, по вашему мнению, является эта тенденция?

В мире порядка 80% контрактов в промышленном строительстве заключается на условиях ЕРС, совмещающих проектирование, поставку оборудования и строительно-монтажные работы. Причем стоимость этих контрактов не фиксированная, а определяется в процессе выполнения контракта.

Наши заказчики и инвесторы понемногу приходят к осознанию необходимости такого подхода и формированию соответствующей финансовой политики при реализации инвестпроектов. Мы видим такой тренд, например, по объ-

ектам связи, где почти 100% работ ведутся на условиях ЕРС-контрактов. Институт принимал участие в соответствующих тендерах совместно с подрядными организациями для объектов «Билайна» и «Мегафона» на территории Краснодарского края.

Думаю, что ЕРС-контракты будут прежде всего применяться при строительстве специфических производственных объектов, где генеральный контракт берет на себя ответственность за качество конечного результата.

Какие возможности для «Инж-Гео» открывает этот тренд?

Компания хотела бы принимать участие в такого рода контрактах, но пока не имеет возможности. Однако я более чем уверен, что мы к этому придем: эта тенденция подтверждается временем. Считаю, что как инжиниринговая компания мы будем видоизменяться, приспосабливаться к современным тенденциям, мы к этому готовы. Но пока, поскольку Институт работает с крупными госкомпаниями, мы действуем по сложившейся схеме — на проектирование организуются одни тендеры, а на строительно-монтажные работы другие, однако я не исключаю, что в будущем это будет единый процесс.

В прошлом году «ИнжГео» стал обладателем ряда сертификатов и позиций в рейтингах, в том числе международных, например, в рейтинг кредитоспособности «Эксперт РА» на уровне А. Для вас получение таких позиций это принципиальное направление развития?

У нас есть задача информирования наших потенциальных партнеров о своей деятельности, и она решается разными способами. В частности, проведение независимых оценок — это важный показатель деятельности нашей компании. Каждая крупная организация уровня «Газпрома» имеет свою систему отбора и сертификации подрядчиков, в соответствии с которой идет их проверка, и мы в такие системы стараемся вписываться. Позиции в

рейтингах — это знак соответствия компании современным требованиям.

Какое значение имеет для вас получение сертификата регистрации «Выстраивание связей между поставщиками и покупателями (FPAL) в нефтегазовой промышленности Великобритании, Ирландии и Нидерландов»?

Мы приняли решение получить этот сертификат, после того как узнали о том, что компании, вошедшие в систему FPAL, будут иметь доступ к базе данных тендеров, организуемых западными компаниями, которые работают на территории России и ближнего зарубежья.

При прочих равных условиях сертификат FPAL дает определенные преимущества при участии в таких тендерах. Получив этот сигнал, мы пошли на получение сертификата, но пока находимся в режиме наблюдения. Раз в месяц институт получает предложения на участие в тендерах, среди них встречаются довольно интересные, хотя в основном эти предложения носят характер ЕРС-контрактов, а мы, как я уже сказал, пока можем принимать в них весьма ограниченное участие.

В январе этого года Росаккредитация включила ЗАО «НИПИ «ИнжГео» в реестр юридических лиц, имеющих право на проведение негосударственной экспертизы проектной документации. Какие возможности это открывает перед компанией?

Это отдельный вид деятельности, достаточно интенсивно развивающийся, и мы одна из немногих компаний на юге России, которая имеет соответствующий сертификат. Институт уже выполнил в рамках этого направления несколько крупных проектов и собирается развивать его дальше.

Во-первых, это повышение квалификации наших специалистов, а во-вторых, это дополнительный доход для организации. Сейчас заказчики все чаще и чаще обращаются к нам, поскольку мы можем обеспечить определенный комплекс работ. Если говорить о емкости этого рынка, то

процентов 70 объектов от общего объема строительства в различных сегментах сейчас может быть передано на негосударственную экспертизу.

Как сегодня в компании организовано ИТ-обеспечение основных видов деятельности? Используется ли собственное программное обеспечение?

Сейчас в организации используется порядка ста программных продуктов, причем у нас была довольно успешная попытка разработать ПО для собственных нужд. Мы приняли это решение, потому что программы, которые использовались до этого, были разработаны еще под систему DOS и не позволяли работать со всем комплексом проектной документации.

Думаю, что это решение многократно себя оправдало — позволило и увеличить производительность труда, и повысить качество нашей работы. К тому же в дальнейшем этот продукт начал жить самостоятельной жизнью, разработчики ПО выделились в отдельную организацию и стали распространять наш продукт для внешних пользователей; это имело определенный коммерческий успех.

Путь на шельф

Если вернуться к конъюнктуре рынка, то насколько, по вашему мнению, устойчивой тенденцией является увеличение доли ТЭК в экономике юга России? Можно ли говорить о том, что с развитием этой отрасли в регионе началась структурная перестройка экономики?

Хотел бы напомнить вам, что это не недавняя тенденция. Нефтяная промышленность России в свое время началась именно на территории Краснодарского края. Кубань по праву считается родиной нефтяной промышленности России. В 1897 году в Новороссийске был построен нефтеперерагонный завод, который обслуживали 55 рабочих. Однако к этому времени уже началось сокращение добычи нефти на Кубани. Господствующее положение по добыче «черного золота» занял нефтяной Баку.

В целом экономика региона уже давно является глубоко диверсифицированной — это транспорт, туризм, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность. Но сегодняшнее развитие ТЭК на юге России — действительно достаточно устойчивая тенденция. По моим подсчетам, на юге России в ближайшие годы будут строиться или реконструироваться порядка шести или семи НПЗ. С учетом наличия морских портов можно будет говорить о формировании экспортно ориентированного нефтеперерабатывающего кластера, который будет обеспечивать потребности всей Южной Европы от Греции до Испании. Поэтому будущее у отрасли интересное, планов очень много, и остается надеяться, что у всех инвесторов хватит сил и желания довести начатое до конца.

Какие возможности для развития компании вы видите в связи с проектами по освоению шельфовых месторождений нефти и газа на юге России?

Сейчас мы внимательно наблюдаем за ходом освоения каспийского шельфа, но, к сожалению, пока не получили ни одного контракта по этому направлению. Мы уже участвовали в проектировании шельфового трубопровода для одного из морских портов, а это непосредственно граничит с проектами добычи на шельфе. В любом случае для нас это очень важное перспективное направление деятельности, а в российской нефтедобыче это сегодня неизбежный тренд.

В районе Туапсе, например, проведены все исследования, осталось выполнить разведочное бурение и начать добычу, тем более рядом вся инфраструктура — магистральные трубопроводы, переработка, порт. К тому же в Западной Сибири практически не осталось плотных месторождений, а шельфовые нефти — хорошего качества, легкие, малосернистые, не в пример тем, которые сейчас добываются в Сибири. Они очень близки к тем углеводородам, которые извлекаются на бакинских нефтепромыслах, в Ираке, Иране.

INJGEO

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

www.injgeo.ru

КОМПЛЕКСНЫЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ

- Геодезические, геологические, гидрологические, геофизические, экологические;
- Аэросъемка, лазерное сканирование;
- Сейсмическое районирование, тектоника;
- Создание топографических тематических электронных схем различных территорий и объектов на основе разрабатываемых цифровых моделей данных в формате ГИС.

АВТОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ

КОМПЛЕКСНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

- Объектов транспорта и хранения газа, нефти и нефтепродуктов;
- Обустройства нефтегазовых месторождений, промыслов и скважин;
- Морских терминалов;
- Перевалочных нефтебаз;
- Объектов промышленного строительства;
- Объектов гражданского строительства;
- Объектов авто- и железнодорожной инфраструктуры;
- Объектов переработки нефти и газа;
- Магистральных трубопроводов;
- Ж/Д сливо-наливных эстакад;
- Резервуарных парков;
- Автозаправочных станций и т.д.
- Разработка декларации промышленной безопасности;
- Разработка специальных разделов: ООС, ОВОС, ГО, и ЧС инженерной защиты от негативных природных процессов.

